

Департамент образования города Москвы
 Московский институт открытого образования
ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
ОКРУЖНОЙ ЭТАП
 2012-2013 учебный год

9 класс

	1	2	3	4	5	Итого
максимум	10	10	10	10	60	100 баллов
факт						

1. [10 баллов] Из каких текстов взяты эти отрывки? Напишите имя автора и название произведения.

фрагмент	автор	произведение
Моцарт на старенькой скрипке играет, Моцарт играет, а скрипка поёт. Моцарт отечества не выбирает — просто играет всю жизнь напролёт. Ах, ничего, что всегда, как известно, наша судьба — то гульба, то пальба... Не оставляйте стараний, маэстро, не убирайте ладони со лба.		
...Я шёл к тебе, Нес кое-что тебе я показать; Но, проходя перед трактиром, вдруг Услышал скрипку... <...> Смешнее отроду ты ничего Не слыхивал... Слепой скрипач в трактире Разыгрывал voi che sapete. Чудо! Не вытерпел, привёл я скрипача, Чтоб угостить тебя его искусством. Войди! <p style="text-align: center;">Входит слепой старик со скрипкой.</p> Из Моцарта нам что-нибудь!		
Скрипка издёргалась, упрашивая, и вдруг разревелась так по-детски, что барабан не выдержал: «Хорошо, хорошо, хорошо!» А сам устал, не дослушал скрипкиной речи, шмыгнул на горящий Кузнецкий и ушёл.		
– Досточтимый капитан, – самодовольно возразил Циммер, – я играю на всём, что звучит и трещит. В молодости я был музыкальным клоуном. Теперь меня тянет к искусству, и я с горем вижу, что погубил незаурядное дарование. Поэтому-то я из поздней жадности люблю сразу двух: виолу и скрипку. На виолончели играю днём, а на скрипке по вечерам, то есть как бы плачу, рыдаю о погибшем таланте.		
Достали нот, баса, альты, две скрипки И сели на лужок под липки, — Пленять своим искусством свет.		

2. [10 баллов] *Определите жанр художественного произведения. Обоснуйте ответ, указав характерные содержательные и формальные признаки этого жанра.*

...Музо, свет мой! слог твой мне, творцу, ядовитый;
Кто всех битв нахалится, часто живёт битый,
И стихи, что чтецам смех на губы сажают,
Часто слез издателю причина бывают.
Знаю, что правду пишу и имён не значу,
Смеюсь в стихах, а в сердце о злонравных плачу;
Да правда редко любя и часто некстати —
Кто же от тебя когда хотел правду знати?
Вдругорь скажу: не нравна — угодить не можно,
Всегда правду говоря, а хвалить хоть ложно,
Хоть излишно, поверь мне, более пристойно
Тому, кто, живя с людьми, ищет жить покойно...

3.[10 баллов] *Узнайте русского писателя.*

А. В детстве все читали его роман-сказку о живой кукле и революции. Однако его «взрослый» роман, названный по одному из смертных грехов, менее известен. Печатаясь в газете «Гудок» (в которой сотрудничали также Булгаков, Катаев, Ильф и Петров) — он подписывал свои фельетоны *Зубило*. Напишите его имя, отчество и фамилию, а также название романа.

Б. Этот человек публиковал стихи под фамилией матери-немки и отчаянно надеялся вернуть себе родовое имя и дворянский титул отца, так как был рождён до брака и не имел на них прав. Ему не удавалось исполнить мечту почти до старости. Он стал известным как учёный-агроном под своим настоящим именем, а в русской литературе поэт прославился под первой фамилией. Назовите его имя, отчество и две фамилии.

4. [10 баллов] *Представьте себе, что вы задумали написать авантюрный роман. Дайте название роману. Определите место (места) и время действия. Назовите действующих лиц и дайте им краткую (не более 1 предложения на каждого) характеристику.*

5. [60 баллов] Выберите ОДНО из заданий.

I. Комплексный анализ эпического произведения

Иван Алексеевич Бунин (1870 – 1953)

КОСТЁР

У поворота с большой дороги, у столба, указывающего путь на просёлок, горел в темноте костёр. Я ехал в тарантасе тройкой, слушал звон поддужного колокольчика, дышал свежестью степной осенней ночи. Костёр горел ярко, и, чем ближе я подъезжал к нему, тем всё резче отделялось пламя от нависшего над ним мрака. А вскоре стало можно различить и самый столб, озарённый из-под низу, и чёрные фигуры людей, сидевших на земле. Казалось, что они сидят в каком-то хмуром подземелье и что тёмные своды этого подземелья дрожат от переплетающихся языков пламени.

Когда его отблеск коснулся голов тройки, люди, сидевшие у костра, повернулись. Позы у них были внимательные, лица красные. Собака вдруг вырезалась на огне и залаяла. Потом поднялся с земли один из сидевших. В низком пространстве, озарённом костром, он был огромен.

— Гирла-а! — гортанно и глухо крикнул он на собаку.

Остановив лошадей, я попросил спичек:

— Добрый вечер! Нельзя ли закурить у вас?

За лаем собаки, человек, который выжидательно встал передо мною, крепкий, широкогрудый старик в бараньей шапке и накинутом на плечи кожухе, не расслышал, злобно топнул ногой.

— Ах, каторжна! — крикнул он на овчарку и, не спуская с меня подозрительного взгляда, громко прибавил гортанным цыганским говором: — Добрый вечер, пану, а що милости его завгодно будэ?

Ноздри у него были вырезаны резко, борода доходила до самых глаз. И в этих чёрных глазах, в чёрных жёстких волосах, густо вьющихся из-под шапки, в жёсткой, кудрявой бороде — во всём чувствовалась дикость и внимательность степного человека.

— Да вот, закурить нечем, — повторил я. — Дайте, пожалуйста, пару спичек.

— А хибя ж есть спички у цыган? — спросил старик. — Може пан от костра запалит?

Он отошёл к костру, наклонился и спокойно кинул на ладонь руки раскалённый уголь. Я поспешил приставить к нему папиросу и кинул два-три быстрых взгляда на маленький табор. Один из сидевших был рыжий оборванный мужик, видно, бродяга-рабочий с низов, другой — молодой цыган. Он сидел, горделиво откинув голову назад, и, охватив руками поднятые колени, искоса смотрел ни меня. Синевато-смуглое лицо его было тонко и очень красиво. Белки глаз выделялись на этом лице — и глаза казались изумлёнными. Одет он был щёголем: тонкие сапоги, новый картуз, городской пиджак, шёлковая лиловая рубаха.

— Може, пан блукае? — спросил старик, кидая уголь.

— Нет, — сказал я и ещё раз глянул за костёр, который слепил меня своим ярким мерцанием. И тогда из темноты выделились серые полы большого разлатого¹ шатра, брошенная дуга и оглобли телеги, а возле них — самовар, горшки и большая перина, на которой лежала толстая цыганка в лохмотьях, кормившая грудью полуголого ребёнка. Надо всем же этим стояла девочка лет пятнадцати и задумчиво смотрела на меня печально-призывными глазами необыкновенной красоты.

— Може, проводить пана? — повторил старик живо.

— Нет, спасибо, — поспешил я ответить и откинулся в задок тарантаса.

— Пошёл!

Лошади тронули, копыта дружно застучали, а колокольчик так и залился жалобным стоном, перебивая лай бросившейся за нами собаки...

Не было больше тепла и запаха горящего бурьяна, в лицо веяло свежестью ночи, и опять, темнея в сумраке, бежали навстречу мне поля. Чёрная дуга высоко вырезывалась в небе и, качаясь, задевала звезды. Но ещё ярче, чем у костра, видел я теперь чёрные волосы, нежно-страстные глаза, старое серебряное монисто на шее... И в запахе росистых трав, и в одиноком звоне колокольчика, в звёздах и в небе было новое чувство — томящее, непонятное, говорящее о какой-то невознаградимой потере...

1902, 1932

¹ Разлатый (прост.) – расширяющийся, раздавшийся в ширину.

II. Интерпретация лирического произведения.

Иосиф Бродский (1940 – 1996)

ЭЛЕГИЯ

Однажды этот южный городок
был местом моего свиданья с другом;
мы оба были молоды и встречу
назначили друг другу на молу,
сооружённом в древности; из книг
мы знали о его существовании.
Немало волн разбилось с той поры.
Мой друг на суше захлебнулся мелкой,
но горькой ложью собственной; а я
пустился в странствия.
И вот я снова
стою здесь нынче вечером. Никто
меня не встретил. Да и самому
мне некому сказать уже: приди
туда-то и тогда-то.
Вопли чаек.
Плеск разбивающихся волн.
Маяк, чья башня привлекает взор
скорей фотографа, чем морехода.
На древнем камне я стою один,
печаль моя не оскверняет древность –
усугубляет. Видимо, земля
воистину кругла, раз ты приходишь
туда, где нету ничего, помимо
воспоминаний.

1968(?), Ялта